

УДК 81'27:811.111
ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.20

Е. В. Шустрова Е. V. Shustrova
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**ПРОЯВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ
АРХЕТИПИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ
В АМЕРИКАНСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ**

**BASIC ARCHETYPICAL IMAGES
IN MODERN AMERICAN
POLITICAL CARTOON**

Аннотация. Исследуются основные архетипические образы, которыми действующий президент США и другие ведущие американские политики наделяются в современной американской карикатуре. Описаны основные переносные значения и культурно обусловленные смыслы, участвующие в создании карикатурных образов.

Abstract. The paper investigates basic archetypal images that are applied to Barack Obama and other leading American politicians in modern American caricature. We also give examples of transferred meanings, pun, decomposition of set-expressions and analyze images that are deeply rooted in culture. All these form the basis for satire and irony in political cartoons.

Ключевые слова: К. Г. Юнг; архетип; архетипический образ; политический дискурс; политическая карикатура; Барак Обама.

Key words: C. G. Jung; archetype; basic archetypal image; political discourse; political cartoon; Barack Obama.

Сведения об авторе: Шустрова Елизавета Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка.

About the author: Shustrova Elizaveta Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of the English Language.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26, к. 459.
e-mail: shustrovaev@mail.ru.

В этом обзоре мы проследим, как базовые архетипы, выделенные К. Г. Юнгом, преломляются и, возрождаясь, работают в политической карикатуре. Сначала вспомним отправные положения гипотез К. Г. Юнга: «Архетип в себе <...> есть некий непредставимый наглядно фактор, некая диспозиция, которая в какой-то момент развития человеческого духа приходит в действие, начиная выстраивать материал сознания в определенные фигуры» [Юнг http]; «Термин „архетип“ часто понимают неправильно — как означающий некоторые вполне определенные мифологические образы или сюжеты. Таковые, однако, суть лишь осознанные представления, и было бы нелепо полагать, что они с их изменчивостью могут передаваться по наследству» [Там же]; «Архетип проявляется в тенденции формирования этих представлений вокруг одной центральной идеи: представления могут значительно отличаться деталями, но идея, лежащая в основе, остается неизменной. Существует, например, много представлений о братской вражде, но сама идея не меняется» [Там же]; «Архетипы оживают только тогда, когда вы терпеливо пытаетесь разобраться в том, почему они что-то значат для человека и каким образом открывают ему свое значение. ... Сам по себе архетип пуст и чисто

формален — ничего, кроме способности сформировать возможности представления, которая задана априори. Сами представления не являются унаследованными, но лишь формы, и в этом отношении они соответствуют в каждом случае инстинктам, которые также определяются только формой» [Юнг http]; «Субъективное переживание тесно связано с архетипами и осуществляется через выраженные символическим образом определенные универсальные мифологические мотивы или архетипические образы. Последние являются основными компонентами любых религий, мифологий, легенд и сказок всех времен и народов. Архетипические образы присутствуют в снах и видениях, в ряде экстатических переживаний, а также при некоторых психических расстройствах. Встреча с архетипическим образом всегда сопровождается сильным эмоциональным переживанием, сообщаящим индивиду чувство надличностной энергии, некоей силы, явно превосходящей индивидуальное эго. Показательными в данном случае являются сопереживания человека в храме или на митинге. ... Теоретически возможно любое число архетипов» [Там же]; «Бесполезно заучивать наизусть список названий архетипов. Они являются комплексами переживаний, вступающих в нашу лич-

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект 6.2985.2011 — «Политическая метафорология»)

© Шустрова Е. В., 2013

ностную жизнь и воздействующих на нее как судьба» [Там же].

К другим важным чертам архетипа можно отнести следующие:

- При отражении в сознательном архетип — структура коллективного бессознательного — получает как концепт, так и символ.
- Архетип является цельной, амбивалентной структурой и имеет позитивный и негативный аспекты, находящие отражение в архетипичных образах.
- Архетип устойчив к попыткам исказить его структуру.
- Архетип обладает чертами, связывающими его с жизнью как процессом, либо элементами таковой; не бывает «оторванных от жизни» архетипов.
- Архетип обладает сильным влиянием на эмоции человека.
- Архетипы обладают собственной инициативой: они заключают в себе определенный способ реагирования. В благоприятной для его проявления ситуации архетип способен порождать мысли и импульсы, таким образом вмешиваясь в нее, возможно, искажать при этом истинные намерения человека. Архетип — самостоятельная область психики.

• В архетипах заключена специфическая собственная энергетика [Юнг [http](#)].

Еще раз подчеркнем, что по К. Г. Юнгу единого перечня архетипов не существует, как не существует и единого универсального списка архетипических образов. Последние варьируются не только в зависимости от эпохи и лингвокультуры, но и от индивида к индивиду. Тем не менее основными архетипами души К. Г. Юнг считал архетипы Тени, Анимы и Анимуса, Старого Мудреца, Самости, Маски (Персоны), Великой Матери. Эти архетипы могут находить реальное воплощение в архетипических образах андрогина, Святого Грааля, Бога, Спасителя, Троицы, ангелов и демонов, трикстера, искусителя, эльфических существ, воды, мирового океана, ветра, огня, дерева жизни, различных растений, животных и птиц, частей тела и т. д. [Юнг [http](#)].

Политическая карикатура тоже во многом строится на мифах, стереотипных представлениях, сплаве образов, персонажей, сюжетных линий, понятий, присущих той или иной лингвокультуре. Поэтому карикатуру, как и любую графику, можно проанализировать с точки зрения конкретных способов проявления архетипических структур. Обратимся к материалу современной американской политической карикатуры.

В результате анализа мы выявили, что из архетипов души в американской карика-

туре на Б. Обаму доминируют следующие: **архетип Тени, Анимы и Анимуса, Старого Мудреца, Самости, Персоны, или Маски, Великой Матери и Дитя**. Рассмотрим возможные архетипические образы.

АРХЕТИП ТЕНИ. Тень — «это архетипическая форма, состоящая из материала, подавленного сознанием; ее содержание включает те тенденции, желания, воспоминания и опыты, которые отсекаются человеком как несовместимые с персоной и противоречащие социальным стандартам и идеалам» [К. Г. Юнг и аналитическая психология]. «Три (рассматривавшихся до сих пор) архетипа — Тень, Анима и старый мудрец — в непосредственном опыте чаще всего выступают персонифицированно» [Юнг [http](#)].

Исходя из описания практического разбора конкретных мифов, видений и снов, приводимых К. Г. Юнгом, можно заключить, что Тень часто проявляется в виде какой-то неприятной личности, антагонистичной ценностям видящего ее человека. В карикатуре на Б. Обаму в качестве персонифицированных архетипических образов Тени появляются **Гитлер и Сталин в одном лице, Че Гевара, Наполеон, Фидель Кастро и Усама бен Ладен**.

Здесь, безусловно, нужно учитывать общекультурные установки. Очевидно, что образ Наполеона Бонапарта несет совершенно разную прагматику для американцев и французов, а следовательно, будет считаться проявлением разных архетипов. В обществе США все эти лидеры воспринимаются как одиозные личности, поэтому, когда их образ накладывается на образ Б. Обамы, основной смысл таков: политические решения, принимаемые президентом, несут прямую угрозу безопасности США, чужды американскому обществу, навязаны извне.

Всем известно, чем закончилась история Третьего рейха и СССР. Это же (исходя из карикатуры) грозит и США, если граждане вовремя не осознают, что ими управляет безумец, маньяк, неспособный на сострадание. Обратим внимание и на образ нашей планеты (рис.1). Хрупкий светящийся шарик на карикатуре легко соотносится с тем же образом в фильме Ч. Чаплина «Великий диктатор». Напомним, что в соответствующем эпизоде диктатор Тормении (название страны образовано от слов *Germany* и *tortment* 'муки, источник мучений, орудие пытки'; от последнего слова с помощью конверсии образуется глагол 'мучить, пытать') играет с большим воздушным шаром, воплощающим мир. В результате «игры» мир лопаётся. Еще один похожий образ мы увидим ниже. Это представление земного шара как

мяча (волейбольного или баскетбольного) в руках политика. С точки зрения теории метафорического моделирования перед нами фреймы двух моделей — «Политика — это игра» и «Политика — это спорт». С точки зрения архетипичных образов в данном случае Тень несет смыслы жестокости, разрушения, апокалипсиса. Кстати, самый популярный персонаж Ч. Чаплина, Бродяга (Tramp), считается ярким проявлением образа трикстера, о котором мы скажем чуть ниже. В «Великом диктаторе» Бродяга появляется последний раз, завершая свою кинематографическую карьеру. Там он становится жителем гетто, цирюльником, как две капли воды похожим на Гинкеля-диктатора. Конечно, этот компонент тоже должен оставить свой след, учитывая популярность фильмов Ч. Чаплина. И карикатура с образом Гитлера привносит не только первое проявление Духа в его страшном, сокрушительном смысле, но и второе проявление в образе трикстера (ср. рис.13).

Рис.1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

В случае с Тенью по имени Че Гевара (рис. 2, 3) используется сопоставление с такими элементами внутренней политики Б. Обамы, как увеличение налогов на богатство, уменьшение финансирования определенных областей, что в консервативных кругах воспринимается как стремление ввести практики коммунизма.

Образ Наполеона Бонапарта был зафиксирован в связи с двумя ситуациями: вручением Б. Обаме Нобелевской премии мира и разливом нефти. В первом случае (рис. 4) основу пародирования составляет агрессивный компонент. Он же ложится в основу сопоставления внешней политики США и политики Наполеона. Сложно представить Наполеона Бонапарта в виде первого миротворца.

Во втором случае (рис. 5) используется языковая игра. Б. Обама в образе Наполеона печально признает, что разлив нефти не был его Катриной, он был его Ватерлоо. Здесь можно увидеть и элементы других прецедентных ситуаций, в частности последствия урагана Катрина 2005 г., которые повлияли на голосование против республиканцев, от партии которых ранее был избран Дж. Буш-мл. Последствия Ватерлоо тоже известны. Обратимся к элементам языковой игры. В первой части карикатуры это знаки пунктуации. Восклицательный знак нарисован с таким расчетом, чтобы его можно было

принять одновременно за запятую и точку. Если немного пренебречь правилами грамматики, то получится два прочтения: *The oil spill is not my Katrina!* — *Разлив нефти — это не моя Катрина!* и *The oil spill is not my, Katrina.* — *Катрина, это не я пролил нефть*. Любопытно и слово *Waterloo*. По-английски его можно написать иначе: *water loo*. Так получится уже совсем другое значение — «водяная уборная» или «туалет в воде», т. е. описание результата действий США. Собственные имена допускают еще одно толкование. При произнесении вслух вторую часть слова *Waterloo* воспринимается как уменьшительная форма женского имени *Lou (Lu, Lo)*. Тогда, по аналогии с предложением *The oil spill is not my, Katrina / Катрина, это не я пролил нефть* вторую фразу можно прочитать как *It's my water, Lou!* — *Лу, это моя вода!* Если вспомнить американскую карикатуру начала и середины XX в., то на ум придут образы маленьких негритят, которые, купаясь, превращают воду в чернила [См. подробнее: Шустрова 2012: 176—199].

Еще одна трактовка связана с сокращением *LO [load oil]* — это 1) нефть, закачиваемая в скважину при гидроразрыве; 2) афтерзис *hello*. Получается, что Б. Обама противоречит самому себе, что отражено в игре слов: *Катрина, это не я пролил нефть! Это моя водяная нефть!* Прочитать можно и так: *Разлив нефти — это не моя Катрина! Это мой водный привет!* Зная, что *hello* часто используется для передачи сарказма, иронии, изумления, можно легко предложить, например, такой перевод: *Это мое водное изумление!* Тем не менее учтем, что *hello* не эквивалентно русскому *привет* в значении «Вот и все, каюк!».

Образ Усамы бен Ладена (или места, которое он должен был занимать) появляется в период выборов 2012 г. для обозначения безусловных успехов Б. Обамы в борьбе с террористом № 1 (рис. 6, 7). Об этом было особенно важно напомнить после появившихся в разгар президентской гонки репортажей о том, что человек, тело которого предъявляли в качестве тела Усамы бен Ладена, на самом деле был кем-то другим. В период первой президентской кампании Б. Обамы трактовка этого образа была совсем иной (см. ниже).

Карикатура с образами Б. Обамы, Фиделя Кастро — личности, глубоко ненавистной в США, — Микки-Мауса и Гомера Симпсона представляет собой совмещение проявлений архетипа Тени в ее первом (одиозном, пугающем) и втором (смеховом) варианте (рис. 8). Все три действующих персонажа входят в команду президента и занимаются вопросами экономики США. Понятно, как

этим вопросами может заниматься Фидель Кастро, преемник и соратник Че Гевары. Милый Симпсон давно стал синонимом придурка. Он непроходимо глуп, неспособен сконцентрироваться, патологически ленив и склонен к алкоголизму. Ему также присущи приступы взрывного, беспричинного гнева, когда он готов убить своих домочадцев. Вторичные значения, которые появились в современном английском у имени *Mickey Mouse* — 1) несерьезный; маловажный, ненужный; 2) пошлый, сентиментальный (о поп-музыке); 3) чересчур подробный, мелочный; 4) муровый, дурацкий (сленг). Обратим внимание, что Микки-Маус сидит прямо напротив Б. Обамы, становясь его своеобразной тенью. Не мешает напомнить и о том, что изображения Микки-Мауса изначально были пародией на актеров «Шоу менестрелей» и основывались на стереотипном пародийном восприятии афроамериканца.

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Второе возможное воплощение архетипа Тени мы уже упомянули. Это образ, *противоположный образу героя* — образ **трикстера**. Трикстер — «плут, веселый обманщик, шут, двойник, злобный проказник, пересмешник, мастер перемен и разрушитель стереотипов» [Пендикова, Ракитина 2008: 172].

В работе «О психологии образа трикстера» К. Г. Юнг пишет: «Здесь трикстер представлен противоречивыми тенденциями бессознательного и в некоторых случаях — подобием второй личности детского или подчиненного характера, похожей на личности, которые заявляют о себе на спиритических сеансах и типичны для полтергейста. Я думаю, что нашел подходящее определение для этого компонента характера, когда назвал его Тенью. На культурном уровне он воспринимается как личные ошибки, или промахи, которые затем рассматриваются как дефекты сознательной личности. Мы уверены, что в карнавальных и им подобных обычаях мы находим пережитки коллективного образа Тени, которая доказывает, что личная Тень частично коренится в коллективной фигуре сознания. Эта коллективная фигура постепенно разрушается под воздействием цивилизации, оставляя в фольклоре следы, которые трудно распознать» [Юнг <http://>].

Данный персонаж неизменно присутствует в так называемом плутовском романе. «В рекламе архетип трикстера используется для создания образа свободной, не сдерживаемой никакими условностями, не подчиненной разуму личности, в которой сильно игровое и бунтарское начало» [Чистова 2011: 398].

Что касается афроамериканского дискурса в целом, то для него трикстер — один из самых популярных и частотных персонажей. Афроамериканский трикстер имеет свои особенности. В афроамериканский дискурс он приходит из легенд Африки, в том числе преданий религиозного характера, связанных с богом Езу. В европейской традиции ближе всего к нему стоит Гермес. Езу призван исполнять роль посредника между высшим божеством и миром людей. В ряде легенд он сливается с образом обезьяны. Именно в этом трансформированном образе он предстает в афроамериканском фольклоре и верованиях. Напомним, что в афроамериканской художественной литературе и песенном творчестве трикстер воплощает безобидную возможность психологической самореабилитации без реальной угрозы обществу, закону и порядку. Это то, что мы видим в языковом материале. В графическом все несколько иначе: нарушения запретов несут угрозу обществу. Так, Б. Обама изображен в образе мошенника, весело исправляющего факты своей биографии (рис. 9) или же проматывающего деньги будущих поколений американцев (рис. 10). Здесь сливаются две традиции — белая и афроамериканская. Так появляются изображения ловкача, который представляет угрозу обществу.

Некоторые карикатуры, выполненные с опорой на этот образ, носят ярко выраженную расовую окраску. Например, «новое» свидетельство о рождении Б. Обамы (рис. 11) гласит, что его мать зовут *Batty McNativist*, а отца — *Rabid Nutburger*.

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Это — намек на попытку ряда консерваторов после выборов 2008 г. доказать, что Б. Обама не имел права избираться на высший пост, потому что он не гражданин США, а кениец. Показательны имена «родителей». *Batty* — сумасшедшая, *McNativist* — средне-статистическая дама, преследуемая страхами на расовой почве. Что касается имени «отца», то необходимо вспомнить, что слово *Rabid* отсылает к фильму ужасов «*Rabid*» (1977 г.), посвященному созданию вампира, который поражает своей жадой крови все население города. Кроме того, прилагательное *rabid* означает '1) бешеный; 2) неистовый, яростный; фанатичный', а в качестве медицинского термина — '1) относящийся к бешенству; 2) страдающий бешенством'. Па-

раллельно с этим используется прием языковой игры, построенный на близком по звучанию и графике оформлении двух лексем: *rabid* и *rabbit*. Последнее слово нередко используется в качестве унижительного прозвища афроамериканцев. Фамилия «родителя», *Nutburger*, имеет следующие значения: 1) a person with a shaky grasp on reality; a person with disruptive responses to life's situation; one who reacts extremely to life's minor annoyances; 2) someone who holds a theory that is so dubious as to incite derisive laughter from those who hear it. Таким образом, «отца» зовут «„черный“ Вампир-психопат».

Вторая подобная карикатура связана с образом Езу, который управляет четырьмя обезьянками, воплощающими граждан США

(рис. 12). Над обезьянками навис тяжелый камень государственного долга, который вот-вот их прикончит. А Езу-Обама, находясь в безопасности, пытается истолковать волю богов по орехам Ифы. В нашей лингвокультуре это аналогично гаданию на кофейной гуще: прогноз будет столь же неопределен и ненадежен. Сам Б. Обама, действительно, нередко прибегает к тому, что приписывалось Езу, но далеко не к гаданию. Это искусство *signifyin'* (*signifying*), которое связано с афроамериканской устной традицией [См. подробнее: Шустрова 2007, 2010: 77—91.] У Б. Обамы *signifying* принимает форму ссылок и намеков, с одной стороны, на дискурс других американских президентов, на их опыт и устремления, с другой — на собственные более ранние обращения. В то же время Б. Обама выступает в роли истолкователя воли других президентов США. В результате с точки зрения риторики возникают эффект полной преемственности и оправданности действий сегодняшнего президента с учетом уже пройденного пути, основанный на логике, и эффект единого речевого пространства.

Уже упомянутый Бродяга обретает в карикатуре новую жизнь. Если вспомнить фильмы Ч. Чаплина, это очень трогательный, неунывающий герой, всегда призывающий к миру, радости, новым дорогам. Он помог выжить многим американцам и сделал Ч. Чаплина легендой мирового кинематографа (интересно, что сам Ч. Чаплин даже не имел американского гражданства — он был подданным Великобритании).

С одной стороны, этот персонаж можно воспринимать как символ успеха. С другой стороны, Бродяга — достаточно безответственный тип, не имеющий ни нормальных (в традиционном американском представлении) условий жизни, ни стабильной зарплаты, причем часто он и не стремится долго удержаться на каком-то месте. Его судьба — дорога. Его вид нелеп, при всех стараниях выглядеть джентльменом. Разве может такой смешной человечек занимать пост президента США? Да и чем закончилась жизнь самого Ч. Чаплина в США, тоже не секрет. Его обвинили в симпатии к коммунизму и выдворили из страны из-за нежелания снимать кино в соответствии с политическими установками США. С учетом всего этого в карикатуре можно усмотреть уже знакомый элемент чуждости, несогласия с политическими традициями, приводящего к остракизму.

На наш взгляд, еще одна трансформация образа трикстера наблюдается в карикатурах с куклой, в частности с Пиноккио — аналогом Буратино. Пиноккио (персонаж книги Карло Коллоди «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы») в западной литературной традиции — один из ярких примеров трикстера. Когда образ куклы соединяется с Б. Обамой, подспудно возникает связь не только с легкоуправляемой марионеткой, но и с чертами трикстера, от которого можно ожидать чего угодно (рис. 14). Правда, представление политика в образе куклы далеко не ново и в карикатуре может использоваться для изображения не только Б. Обамы, но и других ключевых игроков американской политической сцены (рис. 15).

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

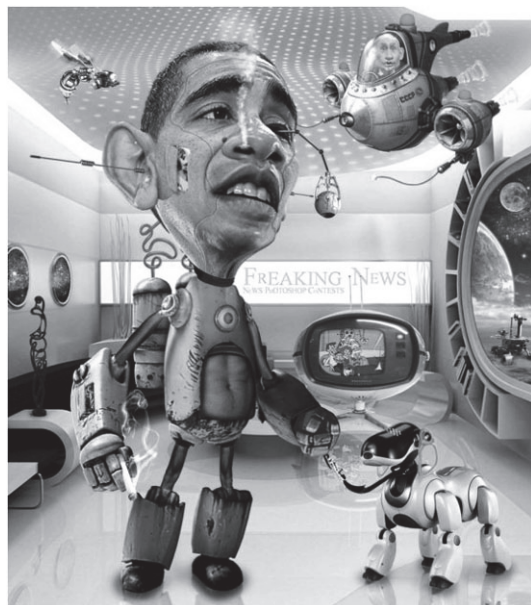

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

Рис. 19

Еще один персонаж, призванный напомнить и о трикстере, и о кукле (марионетке) — это совершенно оторванное от реальности существо: обкуренный робот, пребывающий в своих иллюзиях (рис.16, 17).

Другой роботообразный персонаж способен только на две вещи: «невыносимо долго принимать решения» и «красиво говорить» (рис. 18). На этом таланты заканчиваются.

Сходен с ним и попрыгунчик на лужайке перед Белым домом (рис. 19).

АРХЕТИП АНИМЫ ИЛИ АНИМУСА. Чувственное начало — вот с чем, в крайне упрощенной форме, связан этот архетип. Его проявления включают образы языческих богов, змия-искусителя, русалок, духов, домовых, леших, сирен, т. е. таких персонажей, кото-

рые характеризуются отношением к полу или соблазняют, заманивают.

Нам кажется, что традиционный для культуры США образ супермена можно рассматривать как вариант архетипического образа Анимуса, особенно если принять во внимание, что его дополняет женский образ, т. е. парная Анима.

Было бы странно, если бы президент США предстал исключительно в образе больного или юродивого. Б. Обама — привлекательный мужчина, и это не могло не сказаться на его графических изображениях. Обычно это или супермен как таковой или некто, похожий на Джеймса Бонда, или покоритель женских сердец, или откровенный мачо. Кстати, образ супермена примени-

тельно к Б. Обаме далеко не всегда несет положительную прагматику. Нередко наблюдаются преобразования исходного образа, и мы получаем супермена-вампира, супермена-гоблина, супермена — безжалостного убийцу и т. д. (рис. 20, 21). В качестве его жертв может выступать прекрасная мисс Америка, статуя Свободы, нормативный синтаксис и стандартное американское произношение (см. ниже). Это в полной мере соотносится с характерным для архетипа наличием двух сторон — светлой и темной.

Рис. 20

Рис. 21

В то же время обратим внимание на то, что К. Г. Юнг включает в архетипические образы анимы и анимуса эльфических существ и языческих богов и полубогов. Эльфы, появляющиеся у скандинавских племен, являются трансформированными под влиянием христианства языческими богами альвами, жертвоприношения которым было принято совершать во время зимнего солнцестояния [Буайе 2012: 307]. Скорее всего, аналогичный процесс происходил на Британских островах либо под влиянием скандинавских набегов и завоеваний (период с 8 июня 793 г., когда разграбили аббатство Линдисфарн в Нортумбрии, до 25 сентября

1066 г. — дня битвы при Стамфорд-Бридже), которые совпадают с широким распространением христианства, либо независимо, что демонстрирует сходство этих германских племен. Эльфы в фольклоре далеко не самые безобидные существа. На Британских островах их роль меняется в зависимости от территории. Они могут, конечно, просто резвиться, пить молоко или нектар, помогать людям и награждать упорных, бесхитростных и трудолюбивых, но нередко они пугают людей, предвещают смерть, крадут или подменяют детей. В сказках легко можно найти описания подменышей: у них старческое личико, искривленное тельце, неразвитые конечности. Считалось, что, мучая подменыша, который на самом деле вовсе не ребенок, а престарелый эльф или фейри, можно заставить злых духов вернуть украденное дитя. К сожалению, это приводило к садизму в обращении с детьми-инвалидами, которых принимали за подменышей [Коунти, Харса 2011: 120]. К эльфам могут относиться и гоблины, т. е. образ супермена-вампира или гоблина — это проявления темной стороны анимуса.

Обратимся сначала к относительно положительным образам. Образ уверенного в себе мачо, находящегося в гораздо лучшей форме, чем Дж. Маккейн, представлен на рис. 22. Каких-то дополнительных пояснений эта карикатура не требует — сексуальный архетипический образ налицо.

На карикатуре 23 торжествующий Б. Обама сметает с плеча своих мелких, насекомopodobных оппонентов.

Рис. 22

Рис. 23

Карикатура относится к периоду первой президентской кампании Б. Обамы, когда, желая отдать ему должное, сенатор Дж. Биден назвал своего конкурента *articulate*. Худший промах трудно представить, и это немедленно вызвало бурю негодования в американском обществе. Дело в том, что афроамериканцев часто называют *inarticulate*, чем подчеркиваются фонетические особенности, ряд грамматических отличий и даже особые когнитивные модели и менталитет. В прямых значениях *inarticulate* — это 'невнятный, невразумительный, нечленораздельный', 'неразборчивый (о речи)', а также, в метонимическом значении, 'немой, онемевший; потерявший способность артикулировать'. Применительно к афроамериканцу это синоним слова «тупой», только с сильнейшей расовой подоплекой. Таким образом, желая похвалить риторику своего оппонента и пытаясь сказать: «У этого парня хорошо подвешен язык! Он очень убедителен!», Дж. Биден попросту брякнул: «А Обама не негритос!» После этого инцидента Б. Обама обратился к американскому обществу и, как отмечали лояльно настроенные комментаторы, *brushed Biden's dirt off his shoulder* — смахнул грязь Бидена со своего плеча. Сделал он это в своей обычной манере, вновь обратившись к афроамериканским риторическим приемам и умело используя свой тембр голоса, который у Б. Обамы иногда приятно напоминает афроамериканских певцов. Именно эта особенность обыгрывается на рис. 24. Из уст присягающего Б. Обамы несутся слова: *Culture. Race. Empathy. Gender. Love. Dreams. Hope. Emotion. Tenderness. Touchy. Feely.* — Культура. Раса. Эмпатия. Пол. Любовь. Мечты. Надежда. Чувства. Нежность..., а вот последние два слова буквально перевести достаточно сложно. Они значат примерно следующее: «Почувствуй, детка, как тебе хорошо!» При этом он нежно поглаживает по спине стоящую рядом даму, вводя ее в полный транс и заставляя позабыть обо всем, в том числе и о Конституции США. В целом карикатура беззлобна и призвана лишь подчеркнуть особенности харизмы Б. Обамы, не в последнюю очередь речевые.

Известная ученый-креололист Ж. Смитерманн издала в 2012 г. монографию под названием «*Articulate While Black*». Название явно обыгрывает уже упомянутый казус Дж. Бидена. В самой монографии приводится ряд доказательств проявлений афроамериканских особенностей в риторике Б. Обамы. Как утверждает автор, именно эти особенности сослужили Б. Обаме хорошую службу: *Barack Obama's mastery of White*

mainstream English ways of speaking, or "standard" English, particularly in terms of syntax, combined with his mastery of Black Culture's modes of discourse, in terms of style, was an absolutely necessary combination for him to be elected America's first Black president. ... By combining these two experiences, Obama was able to appeal to a larger audience of people. Whites did not feel alienated by his language and Blacks felt a sense of familiarity with his speech pattern. — Мастерское владение „белой“ риторикой, стандартным английским, и особенно стандартным правильным синтаксисом, в сочетании с мастерским владением афроамериканскими дискурсивными практиками, и особенно стилем, стали той необходимой комбинацией, которая и позволила Б. Обаме стать первым президентом-афроамериканцем. ... Соединив эти две практики, Обама смог обратиться к более широкой аудитории. Белые не чувствовали, что такая речь им чужда, а афроамериканцы узнали свои речевые особенности [Alim, Smitherman 2012: 20—21].

Рис. 24

Возвращаясь к нашей карикатуре (рис. 24), вспомним, что афроамериканские политические деятели и ораторы, особенно мулаты, нередко были предметом вполне чувственных желаний со стороны белых дам, которые в 1960-х гг. видели в таких мужчинах нечто экзотическое и были увлечены именно голосом оратора. Позднее элемент экзотики отходит на второй план, а главными остаются очаровывающие интонации. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к работам У. Э. Б. Дюбуа, Р. Райта, Дж. Болдуина, Л. Хансберри, М. Анджелоу и т. д. Этот факт ложится в основу многочисленных шуток; одна из подобных ситуаций приводится в уже упомянутой монографии Ж. Смитерман. Действие происходит в вымышленной политической кофейне накануне выборов 2008 г. Белая посетительница-избира-

тель, заказывая очередной коктейль-политика, говорит бармену: *I'd like to order a "Black man" please, with lots of cream, some chocolate and plenty of milk, oh, and with as little detectable "Negro dialect" as possible.* — Я бы хотела заказать „Черного“, добавьте побольше сливок, немного шоколада, много молока, ах да, и совсем чуть-чуть негритянской речи [Там же: 36]. Смысл шутки станет понятен, если вспомнить, что молочные продукты ассоциируются в американской культуре с белым населением, шоколад — с афроамериканцами, а лексема *black* входит в словосочетание *black coffee* — *черный кофе*; последний часто используется в коктейлях.

Б. Обама, напоминающий другого знаменитого покорителя женских сердец, агента «007», представлен на рис. 25. Карикатура не несет выраженных отрицательных смыслов. Превалирует уверенность в себе, владение ситуацией, харизма.

Перейдем к менее приятным образам, к результатам карнавализации (по М. М. Бахтину). К переиначенному таким образом проявлению архетипа Анимуса можно отнести карикатуры, где Б. Обама изображается

суперменом. Последний предстает в необычной функции или роли. В частности, на рис. 26 супермен-Обама нахваливает когти Росوماхи (Wolverine) — мутанта, традиционно относимого к антигероям. Надпись на супероружии Б. Обамы позволяет заключить, что он заигрывает с избирателем-Росомахой, пытаясь встать с ним по одну сторону баррикад. Здесь не помешает вспомнить, что Росوماха (Wolverine) — это прозвище жителя штата Мичиган.

В самом мягком варианте переиначенный супермен выглядит слабым, не способным справиться с проблемами, придти на помощь, что контрастирует с привычным героем. На рис. 27 Б. Обама лишен магической способности летать — он вынужден голосовать, чтобы его подбросили до места разлива нефти. Понятно, насколько быстро он прибудет на место катастрофы. На рис. 28 супермена-Обаму можно только пожалеть — его активность и призывы помочь безработным и спасти экономику не находят сочувствия у слона-республиканца, который просто тормозит все действия горесупермена.

Рис. 25

Рис. 26

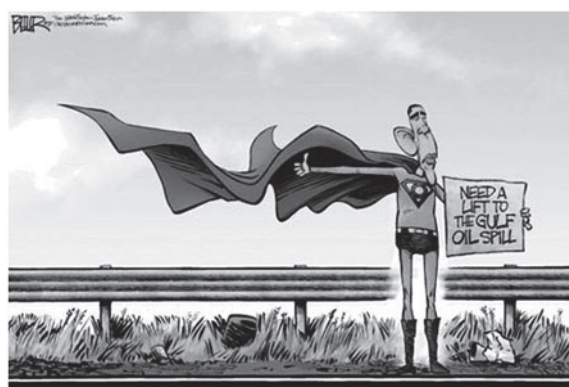

Рис. 27

Рис. 28

Рис. 29

Рис. 30

Рис. 31

В более агрессивных вариантах супермен-герой превращается в антигероя, демонстрирует черты трикстера. Образ вампира мы уже видели. Посмотрим на иные похожие образы. На рис. 29 прекрасная белокурая женщина становится жертвой супермена-варвара, который изначально должен ее защищать. Интересно, что женский образ напоминает амазонку, воплощая США в целом, показывая боееспособность страны, ее умение противостоять действиям супермена-оборотня.

Еще один образ — это гоблин, губящий своих пленников по имени Синтаксис и Грамматика (рис. 30). Насколько предвзят и неоправдан этот образ применительно к Б. Обаме, можно судить по свидетельствам, приведенным выше.

К архетипическому образу Анимуса можно отнести и такого волшебного персонажа, как Санта-Клаус. Считается, что Санта-Клаус — трансформированный образ святого Николая Мирликийского, т. е. первоначально он ближе к проявлениям архетипа (Старого) Мудреца или Духа. Но согласитесь, что сегодня у него другая роль и внешность. Одними из первых изображений Санта-Клауса в Северной Америке считаются рисунки Томаса Наства (сер. XIX в.). Художник сам стал прообразом для внешности Санты. На этих рисунках Санта больше похож на толстого эльфа в шубке. Кстати, в Альпах его нередко сопровождает антипод в лице Крампуса — злого демонообразного существа, забирающего и съедающего на Рождество (или топящего в море) непослушных детей. Чем не злой эльф или гоблин, сопровождающий доброго (по случаю праздника) собрата?

Применительно к Б. Обаме снова наблюдается карнавализация. Беспомощный Санта-Клаус-Обама (рис. 31) не способен совершить чудо и порадовать избирателей подарками в виде увеличения процентных

ставок по вкладам, спокойствием на фондовой бирже и других финансовых прибавлений к семейному бюджету. В качестве ответа на грустный вопрос неумеха Обама изрекает свой видоизмененный предвыборный лозунг: вместо *Yes, we can!* — *Да, мы можем!* доносится *No, I can't!* — *Нет, я не могу!*

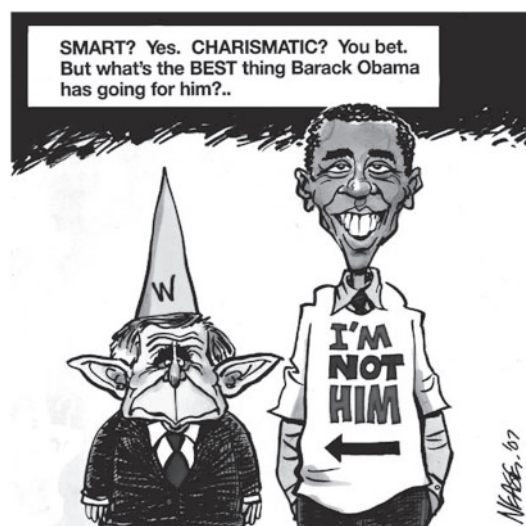

Рис. 32

Можно найти и другую пару, напоминающую Св. Николая и Крампуса. На карикатуре 32 Дж. Буш больше напоминает гоблина, т. е., если исходить из фольклорной трактовки, злого духа, пакостливое существо, часто имеющее вид карлика или (по Ч. Диккенсу) обитающее на кладбищах и появляющееся в виде прозрачных, расплывающихся призраков. Кстати, чем-то он похож и сенатора Дж. Маккейна. То, что это действительно Дж. Буш-мл., а не Дж. Маккейн, можно заключить по букве W на шутковском колпаке — полное имя 43-го президента США George Walker Bush. Сходство с Дж. Маккейном призвано показать их политическое единство. Здесь главное достоинство Б. Обамы сформулировано так: «Я не

ОН» и «Он заставит ЕГО уйти». Кроме того, в вербальном компоненте применительно к Б. Обаме использованы лексемы *smart* 'умный, живой, энергичный' и *charismatic* 'харизматичный, обаятельный'. В этом проявляются светлая и темная сторона архетипа Анимуса.

АРХЕТИП СТАРОГО МУДРЕЦА или ДУХА часто воспроизводится в виде образа известной личности или мага, дающего некую чудесную власть или способности, бессмертного демона, воды. В карикатуре на Б. Обаму основным образом для его собственного перевоплощения становится пророк Мухаммед. Поясним, почему мы считаем этот образ проявлением данного архетипа. Работы К. Г. Юнга относят Бога и Иисуса к проявлениям другого архетипа, а именно Самости, как образы, воплощающие порядок, уравновешенность и высшее проявление индивидуальности, к которому не способен земной человек. Исходя из этого, пророк Мухаммед тоже должен быть отнесен к проявлениям архетипа Самости. Однако в данном случае мы имеем дело не с религией — исламом, а с восприятием пророка Мухаммеда в североамериканском обществе, в котором доминирует христианство. Здесь пророк Мухаммед и Будда ближе к Мудрецам, не воплощают высшее проявление гармонии и индивидуальности.

Рис. 33

Рис. 34

Высокопочитаемый в афроамериканской диаспоре пророк Мухаммед используется в политической карикатуре только с одной целью — показать чуждость президента обще-

ству США, в котором доминирует христианство (рис. 33). Подобные рисунки намекают на многочисленные статьи враждебного толка, где страницы жизни Б. Обамы, связанные с исповеданием ислама, пытались переписать с точки зрения принадлежности к радикальным террористическим организациям типа Аль-Каиды. В этом же духе в первый президентский срок Б. Обамы были выдержаны карикатуры с использованием образа террориста № 1 (рис. 34), что возвращает нас к архетипу Тени.

Архетип Духа может использоваться в карикатуре несколько иначе. Б. Обама может оставаться самим собой, а рядом с ним предстают другие политические лидеры, сыгравшие большую роль в политической жизни США. При этом снова происходит карнавализация исходного образа, его трансформация. В качестве наиболее популярных персонажей назовем А. Линкольна, М. Л. Кинга-мл., Дж. Кеннеди, Дж. Буша-мл. Обычно ставка делается на преуменьшение усилий и значимости Б. Обамы, хотя карикатуры с Дж. Бушем-мл., как правило, построены на обратном эффекте — это Дж. Буш еще более опасен, уродлив, безмозгл, чем Б. Обама, выполняет роль Тени или Трикстера.

На рис. 35 крохотный черный Б. Обама благодарит беломраморного исполина А. Линкольна. Предположительно слова благодарности звучат в первую очередь за освобождение рабов, что якобы в 2008 г. позволило Б. Обаме занять пост президента США, т. е. в какой-то мере сместить самого А. Линкольна. Интересно, что произносится не привычное *Thank you!*, а французское *Merci!*.

Рис. 35

Это отсылает к Лерою (рис. 36) — стереотипному образу афроамериканца, который не раз становился предметом осмеяния из-за своего желания прослыть образованным человеком. В речи Лероя не редкость слова французского происхождения. Беда только в том, что он принимает за европей-

ский французский креольские разновидности на его основе. Его речь претендует не только на грамотность, а еще и на начитанность и изысканность оборотов. Его предложения изобилуют сложными синтаксическими конструкциями, но его выдает фонетика и подбор слов. Применяя причастные конструкции, он одновременно забывает, что глагол *to be* надо спрягать (типичная особенность сниженного афроамериканского английского — это отсутствие глагола-связки или нужной формы). Лерой старается быть опрятно и даже щегольски одетым, но вкус подводит его и здесь. Он смешон в своем желании быть похожим на белого. Лерой иногда бывает с темным оттенком кожи. Чаще он мулат или квартерон, но с достаточно четко выраженными негроидными чертами. Он немолод, часто лыс или плешив, щуплый, невысокий. У него очень крупные, вывернутые губы, постоянно растянутые в дурацкой улыбке, сильно выдающийся бугристый лоб, приплюснутый нос, плохие, широко расставленные, крупные, выдающиеся вперед зубы. Он считает себя неотразимым для дам, но никогда не пытается приблизиться к белой женщине. Ему гораздо более по вкусу совершенно темные крупные вульгарные дамы. Подчеркнем, что мы описали Лероя «белой» карикатуры и «белого» анекдота.

На следующей карикатуре (рис. 37) из самых задних рядов толпы, собравшейся на инаугурацию Б. Обамы в 2008 г., раздается голос А. Линкольна: *I may not have the best view* — *Возможно у меня не самое удачное положение / Возможно у меня не самый лучший вид*. Эти значения можно связать с поражением Республиканской партии, от которой был в свое время избран А. Линкольн. Затем статуя продолжает: *But I have the best seat*. Чтобы понять эту фразу, нужно сравнить первое и переносные значения лексемы *seat*. Помимо места, сидения, она может означать место, членство на фондовой бирже, место в сенате, избирательный округ, опору. Таким образом,

Рис. 36

А. Линкольн заверяет, что у него (а значит, и его партии) не только лучшее место, но и лучшие избиратели и лучшая финансовая и политическая поддержка.

На следующей карикатуре (рис. 37) из самых задних рядов толпы, собравшейся на инаугурацию Б. Обамы в 2008 г., раздается голос А. Линкольна: *I may not have the best view* — *Возможно у меня не самое удачное положение / Возможно у меня не самый лучший вид*. Эти значения можно связать с поражением Республиканской партии, от которой был в свое время избран А. Линкольн. Затем статуя продолжает: *But I have the best seat*. Чтобы понять эту фразу, нужно сравнить первое и переносные значения лексемы *seat*. Помимо места, сидения, она может означать место, членство на фондовой бирже, место в сенате, избирательный округ, опору. Таким образом, А. Линкольн заверяет, что у него (а значит, и его партии) не только лучшее место, но и лучшие избиратели и лучшая финансовая и политическая поддержка.

А вот карикатура с А. Линкольном и М. Л. Кингом уже явно нарисована в поддержку Б. Обамы (рис. 38). В ее содержании использован не только архетип Духа в лице двух легендарных личностей, павших жертвой политических преступлений, но и намек на прецедентный текст — культовую речь М. Л. Кинга «I Have a Dream» — «У меня есть мечта». Этот текст политического обращения не раз становился основой для аллегорий самого благородного толка. Название этого выступления многократно обыграно в афроамериканской литературе второй половины XX в. В данном случае, глядя с небес на первого президента-афроамериканца, А. Линкольн обращается к М. Л. Кингу со словами: «Это не мечта, это не сон». Единственный едкий компонент, без которого не может обойтись ни одна карикатура — слишком оттопыренные уши Б. Обамы, что делает его похожим на Микки-Мауса.

Рис. 37

Рис. 38

Рис. 40

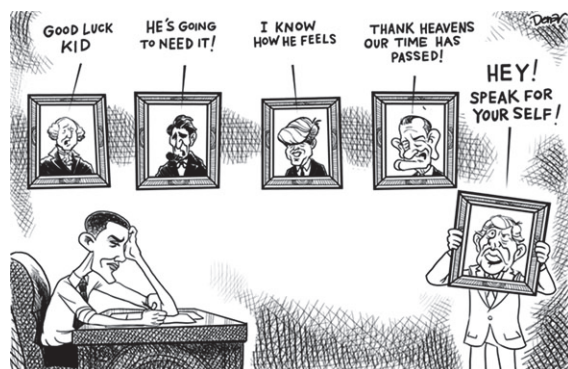

Рис. 39

Рис. 41

Карикатура 39, с одной стороны, вводит архетип Духа в образах Дж. Вашингтона, А. Линкольна, Дж. Кеннеди, Р. Рейгана и Дж. Буша-мл. С другой стороны, обращаясь к Б. Обаме, пишущему очередное обращение, со словами: «Эй! Говори от своего лица!», карикатурный Дж. Буш намекает на уже описанный выше прием, характерный для речей Б. Обамы. Это *signifying*, т.е. аллюзии на дискурс других американских президентов, и свои собственные обращения. Если все остальные президенты так или иначе склонны пожалеть Б. Обаму, то Дж. Буш, который был известен своими речевыми несуразицами, упрекает Б. Обаму в политической несостоятельности. Кстати, любопытно, что сам Дж. Буш на карикатуре только претендует на архетип Духа: в отличие от других президентов, он не портрет и не статуя, а вполне реальный и в достаточной мере непривлекательный персонаж, стремящийся войти в историю наравне с остальными бывшими президентами США, т.е. их Тень.

АРХЕТИП САМОСТИ. Архетип Самости проявляется в «символах целостности, единства, примирения противоположностей

и динамического равновесия — целей процесса индивидуации» [К. Г. Юнг и аналитическая психология]. Это может быть образ Бога Отца или Бога Сына. В графике архетип Самости проявляется в форме круга или мандалы.

Эти образы в карикатуре наделяются либо смешными и жалкими, либо агрессивными чертами, что позволяет показать обратное: сам Б. Обама искренне верит в свою богоизбранность, но он смешон или опасен в этой роли.

На рис. 40 мы видим, насколько легкомысленно президент обращается с планетой Земля. В его руках она больше напоминает баскетбольный мяч, подвластный только его воле. Кстати, это роднит данный образ с карикатурами, на которых Б. Обама предстает в роли бесшабашного и «не изуродованного интеллектом» баскетболиста (ср., например, рис. 41).

На рис. 42 Б. Обама «потеснил» самого Христа, которому ничего не остается, как отложить свое воскресение, пока лже-Мессия не закончит свою проповедь. Рис. 43 обыгрывает библейское описание одного из

чудес Христовых, но вместо Иисуса по воде шествует Б. Обама. Только, в отличие от Иисуса, Б. Обама есть на что опереться — это «вина белых либералов».

Рис. 42

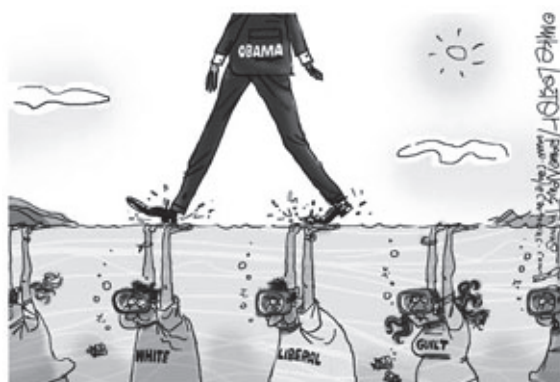

Рис. 43

Рис. 44

Трансформацию ветхозаветной притчи и сюжета фрески Микеланджело представляет собой изображение сотворения не Адама в образе Э. Блэра, а, наоборот, Бога-Обамы Адамом-Блэром (рис. 44). Сразу возникает мысль о зависимости такого божества, его уязвимости. Насколько «хорошо поступил» Э. Блэр, сотворив такого бога, — вопрос риторический, что отражено во фразе *Blair*

“does” god, обыгрывающей выражение *to do good* — 1) быть (очень) полезным, приносить (большую) пользу кому-либо или чему-либо, приносить облегчение, помогать кому-либо или чему-либо; 2) (очень) порадовать кого-либо; 3) заниматься благотворительностью; делать добрые дела.

На всех этих изображениях проявления архетипа Самости сближаются с архетипом Тени и Трикстера.

АРХЕТИП ПЕРСОНЫ, ИЛИ МАСКИ. Приведем определения К. Г. Юнга и его последователей: «Маска — это функциональный комплекс, возникающий для удовлетворения потребности в адаптации или для обеспечения некоторых других удобств, но отнюдь не идентичный личности как таковой» [Юнг <http://>]; «Наша персونا является внешним проявлением того, что мы предъявляем миру. Это характер, который мы считаем приемлемым; через него мы взаимодействуем с другими» [К. Г. Юнг и аналитическая психология].

Подобно театральной или ритуальной маске, этот архетип призван воплотить ту внешнюю оболочку с сопутствующими ей чертами, которую мы «надеваем» под влиянием обстоятельств, наших устремлений, желаний и т. п. Исследование С. С. Чистовой показало, что с использованием архетипа Маски рекламируются парфюмерные и косметические средства, которые позволяют скрывать истинную сущность и перевоплощаться в другого человека [Чистова 2011].

Рис. 45

Материал карикатуры показывает, что маска у карикатурного Б. Обамы весьма непривлекательная. Это паяц, апеллирующий к трикстеру или Арлекину (рис. 45). Кстати, Арлекин в европейской культуре изначально носил ярко выраженные негроидные черты. Таким образом, автор карикатуры намекает на расовую составляющую, усиленную гипертрофированием негроидных черт у Б. Обамы. Вторая маска — это вновь вампир-нищенка, оборотень, которого не берут пули (рис. 46).

Рис. 46

АРХЕТИП Великой Матери и Дитя. Проявления этого архетипа при изображении Б. Обамы во многом продиктованы двумя хорошо известными моделями американского политического дискурса: «Модель Строгого Отца» и «Модель Воспитывающего Родителя» [См. подробнее: Лакофф 2004]. Дискурсу Демократической партии, от которой избирался Б. Обама, присуща вторая модель. В карикатуре это выражается в образе малолетней няньки (рис. 47), которая едва дотягивается до ручки коляски со вполне взрослым и агрессивным бизнесом США. Возникает вопрос, насколько уместна такая роль для ребенка-Обамы, насколько он может нести ответственность за страну и не потакать желаниям своего подопечного.

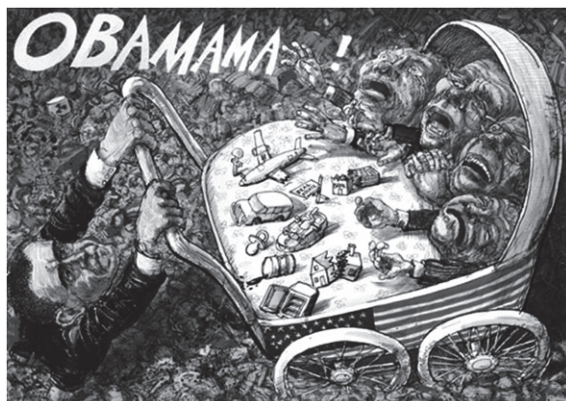

Рис. 47

Вторая карикатура подобного плана (рис. 48) относится уже к внешней политике США. Здесь Б. Обама выступает в роли отцом-преемника и приемного отца последствий внешней политики Дж. Буша-мл., породившей жуткого малыша по имени Война в Афганистане. Поскольку карикатура относится к периоду второй избирательной кампании (2012 г.), она, скорее, иллюстрирует то, что теперь и сам Б. Обама повинен в агрессии США и несет ответственность за по-

следствия подобной политики: малыш уже не просто усыновлен, он целиком принадлежит президенту.

Рис. 48

Рис. 49

Одним из проявлений архетипа Великой Матери может являться мотив или образ конца, апокалипсиса, приводящего к великому возрождению или новому рождению. Еще один популярный архетипичный образ — это дерево жизни.

Архетипичный образ мирового дерева появляется в карикатурах о создании самого Б. Обамы как политика. Обращение к архетипичному образу апокалипсиса продиктовано экономическим кризисом, разразившимся непосредственно перед вступлением Б. Обамы в должность президента США в 2008 г. (рис. 49). На карикатуре можно увидеть и использование хорошо известных сюжетов о герое, несущемся по волнам бушующего океана или попавшем в утробу чудовища, огромной рыбы (ср. предания о потопе и Ноевом ковчеге, «Сказку о Царе Салтане», «Конька-Горбунка» и др.), относимых К. Г. Юнгом к проявлениям архетипа Великой Матери. Только, в отличие от мифов и сказок, где герой заключен в ковчег, ларец, бочку и другие емкости, напоминающие утробу матери и служащие защитой, наш герой бесшабашно несется по бушующим

волнам на совершенно ненадежной доске для серфинга.

Близка к идее Всемирного потопа и карикатура с «ужасающей реакцией», напоминающей оползень в песочных часах мира (рис. 50). В этот оползень неизбежно скатываются мировая экономика, стабильность и все предупреждения мирового сообщества. Если вернуться к терминологии Дж. Лакоффа, то одновременно с метафорой конца, апокалипсиса здесь используется театральная метафорика. Она проявляется в значениях лексем *dramatic* и *backdrop*. Первая может значить 'драматический; драматургический, театральный; драматичный, драматический; резкий, существенный (об изменениях); волнующий, яркий, потрясающий'. Вторая лексема, помимо «реакции, отклика», может означать «фон, заднюю часть декораций, задний план». Поэтому сочетание *Such a dramatic backdrop!* можно прочесть еще и как *Какой яркий/волнующий/драматичный фон (для церемонии инаугурации)!*

Анализ образов, воплощающих архетипы в карикатуре на Б. Обаму, позволяет говорить о преобладании негативной прагматики, нацеленной на создание образа чужого, врага, человека безответственного и неадекватного, не умеющего принимать правильные, взвешенные решения и, как следствие, ведущего страну к хаосу. Это не мо-

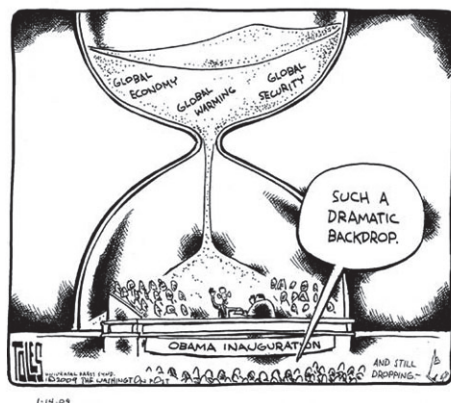

Рис. 50

Рис. 52

жет не создать «нужный» настрой у потенциального реципиента. Тем не менее стоит отметить, что такая негативная прагматика характерна и для карикатуры на других известных политических лиц США. Еще одна особенность: если сопоставить карикатуры первого президентского срока Б. Обамы с аналогичными изображениями накануне выборов 2012 г., можно легко заметить, что негативная прагматика снизилась. Это, безусловно, отражает общие настроения в американском обществе и восприятие Б. Обамы как ведущего политика.

Сравним вышеописанные карикатуры с другими, изображающими не только Б. Обаму, но и его политических соперников. Все карикатуры, приведенные ниже, относятся к 2012 г. Первый же рисунок с Б. Обамой и М. Ромни (рис. 51) воплощает архетипичные образы Тени/Трикстера. Образ продиктован определенными темами предвыборной риторики этих соперников. Митт Ромни продолжает красить Барака Обаму в «красный» цвет, а Б. Обама в изображении М. Ромни предпочитает «зеленый» — цвет доллара и колпака Робин Гуда.

Очень часто в карикатурах Митт Ромни изображался в роли трикстера. Доминировали образы куклы (пример механической игрушки, заводимой слонами-республиканцами, приведен на рис. 52) и обманщика (рис. 53, 54, 55).

Рис. 51

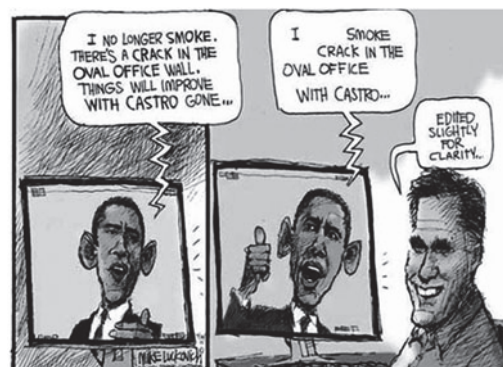

Рис. 53

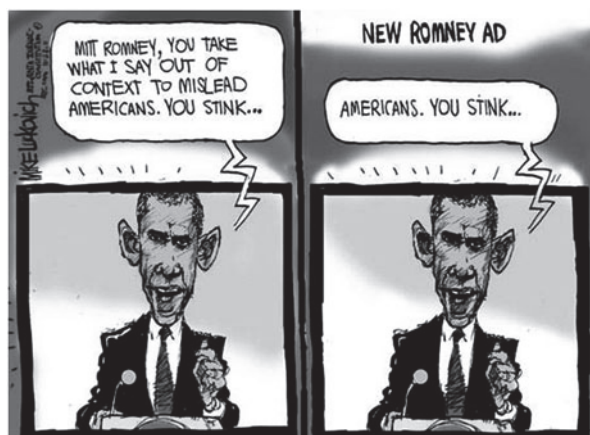

Рис. 54

Рис. 55

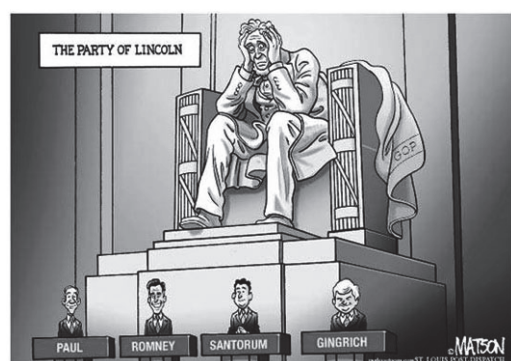

Рис. 56

Рис. 57

Приводимые ниже карикатуры высмеивают искажения и переименования речей Б. Обамы, которые позволял себе Митт Ромни. На рис. 53 Б. Обама говорит: *I no longer smoke. There's a crack in the Oval Office wall. Things will improve with Castro gone.* — Я больше не курю. На стене Овального кабинета трещина (омоним слова *crack* 'крэк, кристаллическая форма кокаина, получаемая синтетическим путем; сильнодействующий наркотик'). Дела пойдут на лад, когда уйдет Кастро. В редакции Митта Ромни это звучит так: *I smoke crack in the Oval Office with Castro.* — Я курю кокаин в Овальном кабинете вместе с Кастро.

На рис. 54 Б. Обама возмущается: *Mitt Romney, you take what I say out of context to mislead Americans. You stink...* — Митт Ромни, ты выдираешь из контекста мои слова, чтобы обмануть американцев. Ты дерьмо... М. Ромни вносит поправки, и речь Б. Обамы принимает следующий вид: *Americans. You stink.* — Американцы. Вы дерьмо.

Еще один подобный пример изображен на рисунке 55. Б. Обама вновь обращается к оппоненту: *Stop editing my remarks to make it look like I hate business.* — Прекрати править то, что я говорю, чтобы создать впечатление, что я ненавижу бизнес. В результате «невинных» действий М. Ромни

получаем: *I hate business.* — Я ненавижу бизнес.

А. Линкольн, как воплощение образа Духа, совершенно сокрушен, видя кандидатов от его (Республиканской) партии. Это позволяет заключить, насколько «продуманны», «умны», «освящены духом» действия консерваторов (рис. 56).

На следующей карикатуре (рис. 57) можно увидеть проявления архетипа Самости. Его воплощением становится Б. Обама, как идеальный человек. «Промежуточные» звенья развития представляют Раш Хадсон Лимбо III и Сара Пейлин. Сару Пейлин мы знаем лучше. Скажем несколько слов о Раше Лимбо. Это популярный ведущий ток-шоу, известный своими крайне консервативными, на грани одержимости, взглядами. Он не гнушается ничем, даже откровенными оскорблениями. В частности, во время президентства Билла Клинтона Р. Лимбо упомянул кошку президента Сокса, а потом спросил, знают ли американцы, что в Белом доме живут и собаки. После этого на экране появилось изображение дочери президента Челси Клинтон. В качестве оправданий Р. Лимбо сказал, что это техническая погрешность. Что ни случается?! И Р. Лимбо, и С. Пейлин не участвовали в качестве кандидатов на высший пост в выборах 2012 г., но

до осени 2011 г. так или иначе агитировали либо за себя, либо за свою партию.

К архетипу Великой Матери отсылает еще одна карикатура с Сарой Пейлин (рис. 58). Согласно К. Г. Юнгу, одним из традиционных проявлений этого образа становится любое вместилище, в том числе и город. Статуя Свободы традиционно символизирует США и Нью-Йорк. Вспомним и о том, что статуя Свободы была подарена Америке Францией в 1886 г. в память о союзе двух стран во время Войны за независимость американских колоний и поддержки Америкой Великой французской революции [Америка 1996: 916]. Таким образом, это своего рода подарок континентальной Европы — матери новой стране — ребенку. Здесь Великая Мать никак не может принять сторону С. Пейлин, дерзкой девчонки, уравнивающей себя с великим материнским началом. С. Пейлин взывает: *We're just two freedom-loving gals!* — *Мы просто две девчонки, которые любят свободу!* Видимо, Америка предпочла свободу от С. Пейлин.

Рис. 58

В заключение отметим, что при анализе карикатуры продуктивно использование тех методик, которые уже дали хорошие результаты при анализе текста. Это позволит сохранить методологическую преемственность и ввести в научный оборот новый семиотический материал.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Америка*: Англо-русский лингвострановедческий словарь. — Смоленск: Полиграмма, 1996.
2. Буайе Р. Викинги: История и цивилизация. — СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. — 416 с.
3. К. Г. Юнг и аналитическая психология. Основные архетипы [Online]. — URL: www.psystatus.ru/article.php?id=97. — Title from the screen. (дата обращения: 15.09.12).
4. Коунти Е., Харса Н. Суеверия Викторианской Англии. — М., СПб.: Центрполиграф: Русская тройка, 2011. — 474 с.
5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.

6. *Народные сказки Британских островов* / под ред. Дж. Риордана. — М.: Радуга, 1987. — 368 с.

7. Пендикова И. Г., Ракитина Л. С. Архетип и символ в рекламе. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — 303 с.

8. Чистова С. С. Психологические и культурные архетипы в рекламе // Языковое образование сегодня — векторы развития: материалы II международной научно-практической конференции-форума (Екатеринбург, 24—25 апреля 2011 г.) / Урал. гос. пед. ун-т — Екатеринбург: УрГПУ, 2011. — С. 396—405.

9. Шустрова Е. В. Афроамериканский английский: В 2 т. — Т.1. Лексика и текст. — М.: Флинта: Наука, 2007. — 640 с.

10. Шустрова Е. В. Дискурс Барака Обамы: приемы и образы // Политическая лингвистика. — ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2010. Вып. 2 (32). — С. 77—91.

11. Шустрова Е. В. Стереотипные образы афроамериканцев в американской графике // Политическая лингвистика. — ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2012. Вып. 2 (40). — С. 176—199.

12. Юнг К. Г. Психологические аспекты архетипа матери [Online]. — URL: www.fidel-kastro.ru/psychology/jung/j014.htm. — Title from the screen. (дата обращения 15.09.12).

13. Юнг К. Г. Аналитическая психология. Тавистокские лекции. СПб.: МЦНК и Т «Кентавр», 1994. — 211 с.

14. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного [Online]. — URL: <http://jungland.ru>. — Title from the screen. (дата обращения 08.02.13).

15. Юнг К. Г. О психологии образа трикстера [Online]. — URL: <http://jungland.ru>. — Title from the screen. (дата обращения 08.02.13).

16. Юнг К. Г. Психологические типы. — СПб.: изд-во «Азбука», 1996. — 736 с.

17. Юнг К. Г. Человек и его символы. — М.: Серебряные нити, 1997. — 368 с.

18. ABBYY Lingvo: электр. программа.

19. Alim H. S., Smitherman G. *Articulate While Black: Barack Obama, Language and race in the U.S.* — NY: Oxford University Press, 2012. — 224 p.

20. *A treasure of American folklore. Stories, ballads, and traditions of the people.* — М.: Crown publishers, New York, 1944. — 932 с.

ИСТОЧНИКИ

21. *Bad Cartoonist*. URL: <http://www.badcartoonist.wordpress.com>.

22. *Blackface!* URL: <http://www.black-face.com>.

23. *Blackmissouri*. URL: <http://www.blackmissouri.com>.

24. *Court Jones*: Caricature and Illustration. URL: <http://www.courtjones.com>.

25. *Flickr*: photo sharing. URL: <http://www.flickr.com/erudite>.

26. *Funny Caricature*. URL: <http://www.allfunnycaricatur.blogspot.com>.

27. *Kaltoons.com*. URL: <http://www.kaltoons.com>.

28. *Newbreen.com*. URL: <http://www.newbreen.com>.

29. *Politicalgraffiti*. URL: <http://www.politicalgraffiti.wordpress.com>.

30. *Shutterstock*. URL: <http://www.shutterstock.com>.

31. *The Authentic History Centre*. URL: <http://www.authentichistory.com>.

32. *The CaricatureMan*. URL: <http://www.caricatureman.typepad.com>.

33. *Wwwcartoonstock.com*. URL: <http://wwwCartoonStock.com>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов